

После рассуждений, длившихся полдня, увлеченно пахнувшая Сюй Хайтай наконец-то разобралась с суставами.

Если бы то, что ожидалось, было правильно, он был бы аббатом страны!

Возвращаясь в кабинет, Сюй Хайтай немедленно поднял основание своей дочери, а затем ничего не заботился и читал книгу за закрытыми дверями.

Есть вещи, которые можно увидеть сломанными, но не сказать, что сломанными, и кто осмелится кричать, не зная глубины материи?

Вскоре после этого госпожа Сюй вошла с нефритовым кулоном, ее ивовые брови бороздили: "Хозяин, что это за дверной проем из нефрита, вы его вообще видите?"

Сюй Хайтай посмотрела на нефритовый кулон и медленно кивнула: "Я вижу его".

Госпожа Сюй была занята, говоря: "Откуда он взялся? Было ли это действительно дано Юнь Юнь тем офицером по имени Чжу Ишуай?"

У Сюй Хайтай на лице была загадочная улыбка, и старый бог сказал: "Давайте не будем беспокоиться о делах нашей дочери и пусть природа возьмёт своё".

"Какие слова!"

Где королевская гордость? Может ли небо пощадить нашу семью?"

Сюй Хайтай утешил: "Госпожа, не беспокойтесь, я скажу вам правду, этот кусок нефрита называется Дракон и кулон нефрита Феникс, две пары, вместе они целые пары дракона и феникса, если я не ошибаюсь, другой кулон дракона с нынешним императором".

Лицо леди Сюй изменилось, очень удивилось, и некоторое время она ничего не говорила.

Сюй Хайтай слегка улыбнулся и сказал: "Когда Его Величество гастролировал на юге Чжэцзяна и размещался в нашем доме, я дважды видел Его Величество, и смутно помню, что кулон дракона в то время был в форме полумесяца..."

Услышав это, госпожа Сюй, как во сне, пробормотала: "Не могу поверить!"

Сюй Хайтай погладил свою восьмикратную бороду и улыбнулся: "Кто может поверить, что Его Величество, великий хозяин Ниневии, выйдет....". Сделать такое - неслыханная вещь в прошлом!"

По впечатлению Сюй Хайтай, император Тяньвуй был железной рукой и безжалостным в сердце, в основном безжалостным в делах мужчин и женщин.

Однако я никогда не думал, что император выйдет в штатском, чтобы подбирать девушек и заниматься свободной любовью, выбирая главный дворец, что редко встречается в истории!

Услышав это, госпожа Сюй, которая всегда доверяла своему человеку, уже не волновалась и была в хорошем настроении, говоря: "Эта наша драгоценная дочь, которая знала Небесного Сына неосознанно и неосознанно, до сих пор не знает об этом, и склонна сопротивляться отбору, какое глупое дитя..."

Ее лицо было добрым: "Раньше я все еще был немного неохотно, боялся, что Юнь Юнь

пострадает после входа во дворец, теперь кажется, что нет никакой необходимости беспокоиться вообще, тот факт, что Небесный Сын смог отдать этот нефритовый кулон Юнь Юню, показывает положение Юнь Юня в его сердце".

Сюй Хайтай кивнула и сказала: "Самое главное сейчас - как заставить Юнь Юнь войти во дворец добровольно, не информируя ее, и сделать это несчастье счастливым событием в соответствии с пожеланиями Небесного Сына!

.....

Два дня спустя перед резиденцией Сюй остановился маленький стул-седан, тот самый стул-седан, который пришел из дворца, чтобы забрать танцовщиц.

Сюй Чэнь Юнь хранила молчание, придерживаясь своей решимости и отказываясь войти во дворец.

Сюй Хайтай сказала: "Юнь Юнь ах! Вы также должны понимать трудности отца, наша семья изначально была купеческой семьей, если бы не милостивое упразднение императором четырех классов людей, как бы такие купцы, как мы, оказались бы в таком положении, в котором мы находимся сегодня?".

"Небеса расширили запрет на море, и тем более, моя семья Сюй как рыба в воде, мы должны быть благодарны, не так ли?"

Мадам Сюй также сказала: "Дело не в том, что мама и папа сильны и поднимаются на царскую семью, как бы вы ни сравнивали, нынешний Небесный Сын - это лучший человек, за которого вы должны выйти замуж!

Двое старейшин по очереди толкались на брак, проповедуя корзину великих принципов, но Сюй Чэнь Юнь так и не сдвинулась с места, то есть не вошла во дворец, ожидая возвращения господина Чжу.

В это время Сюй Хайтай не осмеливался принуждать ее, он также знал характер своей дочери и не должен заходить слишком далеко.

Кто такая Сюй Хайтай? Он всю жизнь занимался бизнесом. Как его так трудно убедить с помощью разума?

После того, как он немного собрал свои эмоции, Сюй Хайтай смягчил свой тон и сказал: "Юнь Юнь, отец обещал согласиться на ваш брак с тем Чжу Гун Цзы".

"Правда?"

Глаза Сю Чэнь Юнь без вялости мгновенно загорелись.

Сюй Хайтай торжественно кивнул и сказал: "Правда, но только если ты продолжишь участвовать в отборе, и до тех пор, пока тебя не хватит, мы вернемся на свадебную церемонию, а папа все уладит за тебя!

"Если я не буду участвовать, в случае, если меня выберут, где мой шанс с герцогом Чжу..." Сюй Чэнь Юнь покачала головой и пробормотала.

Выражение Сюй Хайтай постепенно стало печальным, как он сказал: "Юнь Юнь, дворцовые

диспетчеры уже прибыли за пределы резиденции, если ты не пойдешь, это будет тяжкое преступление - пренебрежение указом, отец и мать, а также твой брат Да Кунь, вся наша семья лишится головы, ты можешь вынести это?".

Леди Сюй также вытерла несколько слез чрезвычайно отзывчиво, ее выражение так искренне, как она хотела, чтобы это было .

Xu Haitai взяла кулон phoenix и поместила его перед Xu Chen Yun, сказав всерьез: "Не беспокойтесь Yun Yun, люди во дворце, отец потратит деньги, чтобы позаботиться о них, и попробуйте его самое лучшее, чтобы сделать их позволить вам выпасть из выборов..." .

Было нелегко сделать серебро, чтобы танцовщицу выбрали в шоу талантов, но было легко сделать так, чтобы танцовщица выпала из конкурса.

Думая об этом, сердце Сюй Чэнь Юня, наконец, расслабилось, во дворце было много правил, а потом, если она слегка нарушила одно или два из них, то должна была выпасть из отбора.....

Конечно, была также возможность быть убитым....

В конце концов она кивнула и сказала: "Отец, мама, я пойду, а вы дайте мне сначала подготовиться".

"Хорошо!"

Старая дева посмотрела друг на друга и ушла довольной.

В этот момент Сюй Чэнь Юнь думал только о фигуре герцога Чжу, но она была всего лишь слабой женщиной, так что что же она могла сделать?

За ней стоит ее семья, ее семья и ее собственные обязанности.

Она не может просто думать о себе и игнорировать свой клан и своих родителей, эта сторона семьи - печаль большой семьи, и ее судьба совершенно не в ее руках.

В жизни было слишком много привязанностей и нежелания, но с этим ничего нельзя было поделать.

Сюй Чэнь Юнь бессильно лежала на книжном деле, крепко сжимая нефритовый кулон в руке, бормоча: "Чжу Ишуай, почему ты не пришел предложить брак раньше, что мне теперь делать...".

Как она сказала, ее слезы не могли не стекать вниз.

В это время ее сердце было очень болезненным и бессильным.

В этот момент белоснежный почтовый голубь трепетал к окну и ворковала несколько раз, казалось бы, проголодавшись.

Услышав знакомый звук, Сюй Чэнь Юнь резко поднял голову и действительно увидел букву с красной нитью, обернутой вокруг голубиной ноги, что было ее уникальным способом общения с герцогом Чжу.....

Вытирая слезы, она с нетерпением открыла письмо и пролетела сквозь его содержимое.

Письмо началось с некоторых слов приветствия, затем последовали некоторые нежные оскорбления, вид письма не допускается на сайте начальной точки китайского, что сделало уши Сюй Чэнь Юнь красными и ее сердце сладким.

В конце письма герцог Чжу сказал, что Дунфань выздоровел и скоро вернется в столицу, после чего преподнесет себе большой сюрприз.

"Не волнуйся обо всем, двигайся вперед со спокойной душой, я улажу все вопросы..."

Чтобы помешать ей вообразить себе вещи, Чу Цзы Лонг также упомянул в письме, что у него есть знакомый во дворце, так что не нужно было беспокоиться, когда дело доходило до выбора.

Прочитав письмо, Сюй Чэнь Юнь была как таблетка успокоения и, наконец, восстановила свое старое спокойствие.

Она переоделась и, проводя семью, села на стул седана, который брал с собой танцовщиц, и направилась в Запретный город.

Сюй Хайтай вздохнул с облегчением, в конце концов, заставил свою дочь уйти.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073330>